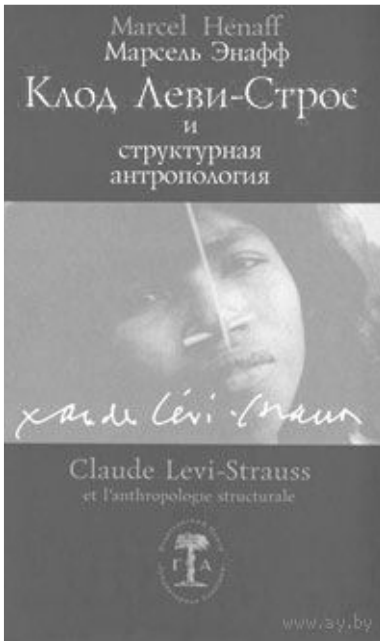

Марсель Энафф. Клод Леви-Стросс и структурная антропология. СПб: Гуманитарная Академия, 2010. — 560 с.

В конце прошлого года для многих интеллектуалов стало неожиданным известие о смерти Клода Леви-Стросса. Неожиданность заключалась в том, что для них Леви-Стросс умер еще где-то в 80х, одновременно с закатом структурализма.

За исключением профессиональных антропологов и этнографов интерес к этому выдающемуся французскому исследователю на постсоветском пространстве был относительно невелик. До 2000 года (когда были переведены четыре тома "Мифологик" и еще несколько важных работ), читатель практически не имел возможности познакомиться с трудами француз-

ского ученого. Но, как и следовало ожидать, перевод этих работ не вызвал ожидаемого резонанса. Прежде всего потому, что Леви-Стросс был главным объектом критики модного у нас постструктурализма. Боясь вновь оказаться на интеллектуальной обочине и быть уличенными в несовременном подходе, в среде интеллектуалов считалось хорошим тоном вторить своим западным коллегам в пренебрежительном отношении к структурализму и Леви-Строссу, как его символу (чаще всего будучи знакомыми с его идеями лишь понаслышке). Однако и постструктурализм не стал тем методом, который смог бы преодолеть назревший в гуманитаристике кризис. И в западной интеллектуальной среде стали слышны призывы к возврату к модернистскому наследию, которое, судя по всему, было отброшено чересчур поспешно. Так во Франции чествование столетия Леви-Стросса в 2008 году стало крупным событием: издательство Gallimard опубликовало юбилейное собрание его трудов, Леви-Стросса лично поздравил генеральный секретарь ЮНЕСКО Котитиро Мацуура, а в день рождения его навещал президент Николя Саркози.

. Вышесказанное подводит нас к тому, что отношение к структурализму может и должно быть пересмотрено. А, следовательно, должна появиться книга, которая могла бы стать адекватным введением в Леви-Стросса. Вышедшая в этом году в издательстве "Гуманитарная академия" книга Марселя Энаффа "Клод Леви-Стросс и структурная антропология" небез-

основательно претендует на эту роль. Чтобы показать значимость этой работы, необходимо сказать несколько слов о ее авторе. Марсель Энафф (ныне профессор антропологии и французской литературы Калифорнийского университета в Сан-Диего) стал известен в середине 80х своей книгой "Маркиз де Сад: изобретение тела Либертена" (перевод на русский появился в 2007 году в том же издательстве), которая была данью уважения его учителю Жилю Делезу. Однако с течением времени его исследовательский интерес смещается в сторону структурализма. В 1991 году выходит его первая книга о Леви-Строссе (перездание этой работы легло в основу настоящего перевода). В 2002 году он становится призером гран-при Французской Академии (за работу "Цена истины: дар, деньги, философия"). К 2008 году Энафф — один из ведущих специалистов в области истории структурной антропологии. Его как специального гостя приглашают на чествование юбилея Леви-Стросса во Францию, а авторитетнейший журнал *Philosophie* в том же году поручает ему редакцию специального выпуска, посвященного французскому антропологу. Все это говорит, что перед нами не просто книга о структурализме, а книга написанная одним из ведущих специалистов в этой области.

Уже в самом названии книги "Клод Леви-Стросс и структурная антропология" подчеркивается, что речь пойдет не о структурализме в целом, а о строго обозначенной области — структурной антропологии.

Марсель Энафф постоянно акцентирует внимание на этом пункте: так как, очень часто критикуя структурализм как философское направление, многие критики не хотели замечать, что сам Леви-Стросс всегда противился тому, чтобы его воспринимали как философа. Область его интересов никогда не выходила за рамки антропологии и этнографии, поэтому Леви-Стросс крайне редко полемизировал с философами, которых считал не компетентными в области антропологии. Более того, Энафф, демонстрирует, что часто Леви-Стросс заявлял о том, что структурализм имеет свои границы применения: для антропологии, следом за лингвистикой его использование позволяет достичь качественных результатов, а вот возможность перенесения этой методологии в другие области (например, в литературоведение) для Леви-Строса представлялась проблематичной.

Книга написана очень доступно, ясным и живым языком. В тех местах, где словесные конструкции затруднительны для восприятия (например, в описании сложных структур родства), автор предлагает читателю схемы и графики, облегчающие понимание текста. Само повествование устроено как увлекательный детектив: сначала Энафф выразительно обрисовывает проблему, затем безуспешные попытки ее разрешить различными теоретиками, и только после этого появляется Леви-Стросс и предлагает очень элегантное решение. В книге также рассмотрены основные критические замечания, высказанные теми антропологическими школами, которые

скептически относились к исследованиям Леви-Стросса и предложены аргументы против этой критики.

Работа разделена на 3 части. Первая — пожалуй, наиболее интересная, — предлагает аналитический обзор наследия Леви-Стросса. Особо хотелось бы выделить несколько глав посвященных употреблению понятия "бессознательного" у Леви-Стросса и эстетике этого автора, представляющие собой настоящие исследования, проведенные очень тонким, вдумчивым исследователем. Вторая часть книги представляет собой краткий обзор всех произведений Леви-Стросса. Эта часть важна, так как дает возможность познакомиться с работами французского антрополога, которых нет в русском переводе (например, с ключевой работой "Структурная антропология 2"). Третий раздел состоит из обширной биографической справки, выполненной при участии самого Леви-Стросса, который оживил ее своими искрометными замечаниями. По ней читатель сможет

проследить как складывалась карьера Леви-Стросса, узнать о непростых отношениях с Кайюа, Пикассо и современным искусством, о дружбе с Якобсоном (от которого Леви-Стросс узнал о структурной лингвистике), об увлечении Моссом. В этой части также приведен библиографический список всех работ Леви-Стросса и ключевых работ ему посвященных. Пожалуй, единственное, чего не хватает в этой части — это алфавитного указателя имен, которых так много упоминается на страницах этой книги.

Леви-Стросс пережил многих своих более молодых критиков. Есть надежда, что и структурализм, символом которого он был, переживет более молодые и модные течения. Возможно, что нас еще ожидает ренессанс структурализма, этого "кантианство без трансценденции", как его метко назвал Рикер. И книга Энаффа — это первая весть об этом возрождении.

Евгений Галёна

